

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

Крысенко Дмитрий Сергеевич

Д.С. Крысенко

**ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИКИ США ОТНОСИТЕЛЬНО СССР В ПЕРИОД
АДМИНИСТРАЦИИ Р. РЕЙГАНА (1981–1989 гг.)**

Специальность – 07.00.03 – «Всеобщая история»
(новая и новейшая история)

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание учёной степени
доктора исторических наук

Донецк – 2016

Работа выполнена в Межрегиональной Академии управления персоналом, г. Киев.

Научный
консультант:

Доктор исторических наук, профессор
Кудряченко Андрей Иванович

Официальные
оппоненты:

Беловолов Юрий Григорьевич
Доктор исторических наук, профессор,
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Донецкий национальный университет», профессор
кафедры международных отношений и внешней
политики;

Доманов Валерий Георгиевич
Доктор политических наук, профессор,
Федеральное государственное образовательное
учреждение высшего профессионального
образования «Южный федеральный университет»,
профессор кафедры теоретической и прикладной
политологии;

Атоян Арсентий Иванович
Доктор философских наук, профессор,
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Луганский государственный университет имени
Владимира Даля», профессор кафедры
документоведения и технотронной информологии.

Ведущая организация:

**Институт истории и международных отношений
Федеральное государственное образовательное
учреждение высшего профессионального
образования «Южный федеральный
университет».**

Защита состоится 29 сентября 2016 года в 11.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 01.007.02 при Донецком национальном университете
по адресу: 83001, г. Донецк, ул. Университетская, 24, корпус II, ауд. 38.

Тел.: +38 (062) 302-92-53.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Донецкого национального
университета по адресу: 83001, г. Донецк, ул. Университетская, 24.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2016 года

Ученый секретарь диссертационного совета

Д 01.007.02, к.и.н.

А.В. Колесник

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена факторами теоретико-методологического, политико-идеологического, исторического и философско-мировоззренческого характера.

В современном глобализированном мире действия такого государства, как Соединённые Штаты Америки, в значительной мере, влияют на судьбы всего человечества. Даже поверхностный анализ событий и тенденций 1990-х – 2000-х годов делает очевидным тот факт, что вопреки формальному окончанию Холодной войны*, инерция и сформированные в её ходе стереотипы продолжают играть в международных отношениях весьма заметную роль. Соперничество и противостояние с СССР почти полвека выступали главным направлением американской внешнеполитической стратегии, осью которой была борьба против «коммунистической угрозы». По мнению дипломата и редактора журнала «Форин Полиси» Чарльза Мейнса, «С окончанием Холодной войны... американская внешняя политика потеряла больше, чем врага, она потеряла секстант, с помощью которого корабль государства направлялся с 1945 года»¹.

На протяжении всего периода американо-советской конфронтации фазы «похолодания» сменялись «оттепелями», и в 1970-х годах обе стороны, казалось, «привыкли» друг к другу, смирившись с существованием альтернативной общественно-политической системы. Ситуация резко изменилась в начале следующего десятилетия – с приходом к власти республиканской администрации Рональда Рейгана. Восьмидесятые годы XX века, на которые пришлось оба срока его президентского правления, в американской литературе характеризуются как «эпоха Рейгана»²; данное время называют одним из ключевых периодов новейшей истории – как Соединённых Штатов, так и мира вообще. Сущность событий, произошедших во внутренней и внешней политике этого государства, наиболее адекватно можно выразить термином «*la revanche de Dieu*»*. Вопрос о предпосылках и движущих силах этого явления остаётся открытым – не только в отечественной, но и в собственно американской науке, соответственно, требует основательного анализа. Начало 1980-х годов оказалось одним из наиболее опасных периодов во всём более чем сорокалетнем противоборстве Кремля и Белого дома. Однако в отличие от предыдущих «горячих фаз» Холодной войны в этот раз СССР не выдержал напряжения и во второй половине десятилетия не

* Подавляющее большинство авторов постсоветского пространства подаёт эту дефиницию в кавычках, тем самым подчёркивая условность и символический характер конфронтации, англосаксонские же их коллеги, наоборот, с момента введения данного высказывания в обращение Бернардом Барухом в 1947 году, пишут его без кавычек и с большой буквы, демонстрируя бескомпромиссность позиции собственных государств. Итак, на страницах нашего исследования мы будем использовать это название согласно западному образцу. Подробнее: Лопатин В. В. Прописная или строчная? Орфографический словарь / В. В. Лопатин, И. В. Нечаева, Л. К. Чельцова. – М.: Эксмо, 2009. – 512 с. – С. 469.

¹ Maynes Ch. America without the Cold War / Charles William Maynes // Foreign Policy. – № 78. – Spring 1990. – P. 5.

² Ehrman J. The Eighties: America in the Age of Reagan / John Ehrman. – London, New Haven: Yale University Press, 2005. – 296 p.

* «*La revanche de Dieu*» (фр. «месть Бога») – термин, использованный социологом Жилем Кепелем для характеристики активизации религиозного фактора в мировой политике (Kepel G. *Revenge of God: the resurgence of Islam, Christianity and Judaism in the modern world* / Gilles Kepel. – University Park: Pennsylvania State University Press, 1994. – 215 p. – P. 2). По нашему мнению, это определение глубже отражает сущность тенденций в политикуме США, чем более распространённый термин «консервативный поворот».

сопротивлялся модификации ялтинско-потсдамского порядка в сторону однополярной системы международных отношений, названной российскими авторами «Брюссельско-Вашингтонским порядком». Уникальность ситуации заключается в том, что победа в глобальной борьбе была одержана невоенными средствами.

Следует отметить, что тактика, применённая Вашингтоном для воздействия на Москву, имеет место и в его современной внешней политике. Исходя из этого, существует потребность глубокого и предметного исследования факторов генезиса и механизмов формирования политики США в контексте Холодной войны, а также форм и методов её реализации для более глубокого понимания многих актуальных международных процессов современности. Вследствие распада Союза ССР, значение отношений между Москвой и Вашингтоном в системе международных отношений не могло не снизиться, однако в мировой политике они продолжают занимать одно из центральных мест. Исследование эволюции «советского вопроса»^{**} в американской глобальной стратегии является важным ввиду того, реализация внешнеполитических доктрин как Российской Федерации (ориентированной на укрепление позиций в клубе ведущих государств мира), так и Соединённых Штатов (направленной на сохранение их роли как планетарного лидера), до сих пор происходит на фоне «отголосков» Холодной войны. Современная военная стратегия Вашингтона во многом базируется на концепциях, разработанных и апробированных на практике неоконсерваторами из команды Р. Рейгана. Вопреки заявлениям о формировании безопасного и демократического мира, практическая деятельность президентских администраций США последних двух десятилетий доказывает обратное: в качестве примеров можно указать войну НАТО против Югославии (1999), вторжения в Афганистан (2001) и Ирак (2003), позицию, занятую во время конфликта в Южной Осетии (2008), создание ситуации управляемого хаоса на Ближнем Востоке (с 2011) и подавление Русской весны (с 2014). События в Новороссии показывают, что, вопреки миролюбивой либеральной риторике, нынешний кабинет Б. Обамы, представляющий Демократическую партию, не делает существенных шагов, направленных на радикальный пересмотр основ внешнеполитической стратегии, заложенных республиканцами. Показательными в этом отношении являются заявления Командующего корпусом морской пехоты США, генерала Дж. Данфорда, сделанные им 9 июля 2015 года в Сенате о том, что «Россия является главным противником национальной безопасности Соединённых Штатов»³, которого поддержал один из претендентов на пост Президента М. Ромни, подчеркнувший, что «Вне сомнений, Россия остаётся нашим геополитическим врагом № 1»⁴.

** Выражения «советский вопрос» и «советская проблема», равно как «советская политика США» и «политика США в отношении СССР», тождественны, и в дальнейшем в тексте употребляются без кавычек.

³ The Cold War is back: Putin's Russia named as number one threat to US by Obama's nominee to lead the Joint Chiefs of Staff [Электронный ресурс] // The Daily Mail. – Режим доступа к документу: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-3155130/Russia-U-S-national-security-threat-U-S-Gen-Dunford.html#ixzz3g3KGrSZs>.

⁴ Ibidem.

Исходя из указанного, исследование курса Соединённых Штатов в отношении Советского Союза сегодня является актуальной научной задачей. Стратегия обобщающего анализа должна быть актуализирована не в противовес и не в ущерб конкретно-фактологическим исследованиям отдельных проявлений внешней политики США, а как их фундамент.

Цель диссертационной работы – комплексное исследование динамики и тенденций формирования курса Соединённых Штатов относительно Союза ССР, а также средств его воплощения в период 1981-1989 годов. Для достижения этой цели были поставлены следующие **задачи**:

- выяснить историко-политические предпосылки и факторы эскалации американо-советского противостояния в начале 1980-х годов;
- выявить движущие силы, а также формы и методы американской политики в отношении СССР, позволившие США одержать победу в Холодной войне;
- проанализировать основные направления курса американской администрации относительно Союза ССР;
- исследовать механизмы формирования стратегии и тактики США на «советском направлении» а также факторы, влиявшие на этот процесс.

Объектом диссертации является внешняя политика Соединённых Штатов Америки.

Предметом исследования является эволюция политики США относительно СССР в период администрации Президента Р. У. Рейгана.

Хронологические рамки исследования определены соответственно поставленной цели и задачам и охватывают период с 1981 по 1989 годы. Это обусловлено необходимостью рассмотреть финальный период американо-советской конфронтации и проанализировать эволюцию подхода администрации Рейгана к решению советской проблемы. В качестве отправной точки анализа выделен 1981 год (первая инаугурация указанного лидера), что обусловлено существенной трансформацией политики Соединённых Штатов в отношении Советского Союза. В качестве верхней хронологической точки исследования был выбран 1989 год, в декабре которого в ходе мальтийского саммита было публично объявлено о завершении Холодной войны. Именно тогда американская администрация формально прекратила противостояние с СССР. Для придания работе логической завершённости, её материалы выходят за обозначенные временные рамки, что позволяет осуществить ретроспективный обзор отношений двух сторон с конца XVII века (в частности, с момента первых контактов и становления американо-российских отношений). Освещение логики и тенденций их взаимоотношений позволяет полнее раскрыть предпосылки противостояния указанных сторон в XX веке.

Географические рамки исследования охватывают Соединённые Штаты Америки и Союз Советских Социалистических Республик. Вместе с тем, глобальный характер, который приобрела их конфронтация, заставил нас обратиться к событиям в пограничных (прежде всего, в Польской Народной Республике и Демократической Республике Афганистан) и отдалённых странах

Азии, Африки и Латинской Америки, которые выступали ареной соперничества сверхдержав.

Степень разработки проблемы. Анализ работ российских и зарубежных учёных по теме истории политики США в отношении СССР свидетельствует о больших потенциальных возможностях исследования этого вопроса. В ходе работы на диссертацией автором был привлечён круг работ, посвящённых как проблемам стратегии и тактики Вашингтона в отношении Москвы периода 1980-х и предыдущих лет, так и более общим проблемам истории международных отношений, а также методологии исследования внешней политики и вопросу её взаимосвязи с внутренней. Эта научная и периодическая литература нами условно была разделена на несколько групп.

Фундаментальные труды, посвящённые общей проблематике Холодной войны. Прежде всего, отметим, что сущность феномена Холодной войны, вопрос её истоков, течения и завершения привлекают особое внимание как отечественных, так и зарубежных авторов. В рамках данной темы сформировалась «советология» – специальное направление исследований в Соединённых Штатах и Западной Европе, которое касается непосредственно Советского Союза. Среди самых известных американских исследователей, в чьих трудах был осуществлён ретроспективный обзор противостояния с СССР, прежде всего, следует упомянуть Р. Пайпса (его работы можно рассматривать и как источники материалы), Дж. Ф. Кеннана, В. Лафебера, В. Вольфорта, Р. Гартоффа, Н. Фридмана, Дж. Геддиса, Д. Хоффмана, Р. Персона. Отметим, что те работы, которые были предназначены для широкого читательского круга, несли на себе глубокий идеологический отпечаток; в то же время те, которые представляли результаты заказов прикладного характера, имели более объективную основу. Во всех случаях, западные исследователи в своём подавляющем большинстве интерпретировали деятельность Москвы на мировой арене с критических позиций, возлагая вину за начало Холодной войны исключительно на противоположную сторону. Впрочем, работы их советских коллег имеют тот же недостаток: любые повороты политики Белого дома как на внутренней, так и на мировой арене интерпретировались как попытка реванша агрессивных сил высших слоёв буржуазии, которые на фоне системного кризиса капиталистической части мира стремились «экспортировать» свои проблемы, разжигая для этого шовинистические настроения среди собственной общественности.

В числе наиболее заметных представителей советской школы американистики следует указать имена сотрудников основанного в 1967 году Института США и Канады АН СССР Г. А. Арбатова, С. М. Рогова, В. Б. Супяна, В. А. Кременюка, Э. А. Иваняна, Л. Ф. Лебедеву, Э. Я. Баталова, В. Н. Гарбузова. Весомый вклад в освещение внешней политики Соединённых Штатов сделали такие авторы как А. Ю. Мельвиль, А. А. Фурсенко, П. Т. Подлесный, А. А. Попов, А. А. Кокошин, Р. С. Овинников, Ю. М. Мельников, А. В. Картунов, М. А. Мильштейн, Н. В. Злобин, В. Ю. Катасонов, В. А. Никитин. Действуя в рамках идеологии, эти авторы осуществляли всесторонний анализ американско-

советских отношений, проведённые ими основательные исследования не были связаны исключительно с критикой американской внутренней и внешней политики. Упомянутые учёные стремились раскрыть механизм мировой стратегии Вашингтона; в наибольшей степени их интересовала степень влияния доминирующих общественных слоёв на процесс формирования военного бюджета и одобрение тех или иных программ в оборонной отрасли.

Характеризуя круг фундаментальных работ задекларированной темы, стоит также упомянуть изданный под редакцией министра иностранных дел СССР А. А. Громыко труд «История внешней политики СССР», в котором раскрываются основные аспекты взаимоотношений с США и взгляды официального Кремля на них.

В 1990-е годы, по обе стороны океана произошло некоторое снижение интереса исследователей к проблематике Холодной войны, который вновь усилился в 2000-х годах. Связано это было, прежде всего, с политикой президентских администраций В. В. Путина и Д. А. Медведева, направленных на восстановление позиций управляемого ими государства на мировой арене. В числе российских авторов, исследовавших тему системного противостояния, следует, прежде всего, отметить руководителя Центра североатлантической безопасности отдела военной политики США ИСКРАН В. И. Батюка и профессора РГУФКСиТ С. А. Чернова.

Труды, посвящённые факторам формирования политики США в отношении СССР и направления американо-советских отношений. Наряду с общей темой Холодной войны, внимание исследователей привлекали и более специализированные аспекты внешней политики противоборствующих сторон рассматриваемого нами периода. В частности, заметное место среди них принадлежит вопросу о роли идеологии как движущей силы активности Соединённых Штатов на мировой арене. Из американских авторов следует указать М. Гилеспи, Р. Пирарада, Б. Формера, С. Халпера, Дж. Харта. Своё внимание они сосредоточили на анализе причин и характера изменений в общественно-политической жизни США, произошедших на рубеже 1970-х – 1980-х годов, исследовании генезиса неоконсерватизма и выявлении его идейно-теоретической почвы. Работы этой тематики, которые могут быть приняты во внимание как источник, принадлежат Р. Такеру, которого американские неоконсерваторы считают одним из своих идеологов.

В советской историографии фундаментальные исследования социально-философских основ неоконсерватизма и взглядов американских руководителей 1980-х годов были осуществлены К. С. Гаджиевым, Т. М. Фадеевой, И. М. Савельевой, С. А. Поршаковым, К. З. Алимовым, Ю. А. Замошкиным и М. Л. Полищуком. Однако наиболее основательные монографии этой тематики принадлежат перу А. Ю. Мельвиля, который осуществил детальный анализ причин смещения американского массового сознания вправо, исследовал истоки и сущность неоконсерватизма. В числе работ, посвящённых анализу идейно-теоретического базиса внешней политики США, которые были созданы в России

в 2000-х годах, стоит отметить труды П. Ю. Рахшмира и А. В. Борзова, а также диссертации и статьи С. Н. Картамышевой и В. Э. Руги.

Отдельно следует упомянуть написанный на богатом документальном материале фундаментальный труд В. Н. Гарбузова «Рейгановская революция», посвящённый социально-экономическому развитию американского общества периода 1980-х годов; вместе с тем, вопросы внешней политики фактически остались без внимания данного автора. Также стоит отметить вклад в развитие российской американистики А. И. Уткина, творчество которого насчитывает около 50 монографий, разделов в коллективных трудах и более 150 статей в ведущих журналах и периодических изданиях на нескольких языках, а также аналитические исследования, обзоры и справочные издания.

Особый интерес представляют работы советского и российского историка, политолога, государственного и политического деятеля, исполнительного директора правления фонда «Русский мир» В. А. Никонова (докторская диссертация «Идейно-политическая эволюция республиканской партии США после второй мировой войны» и монография «Республиканцы: от Никсона к Рейгану»).

В течение всего периода Холодной войны важная роль в арсенале средств давления на противника отводилась экономической борьбе, следовательно, значительная часть учёных, анализировавших американо-советские отношения, выбирала в качестве предмета исследования именно это измерение внешней и внутренней политики кабинета Р. Рейгана. Среди них назовём имена таких исследователей, как Ф. Кейн, Т. Рид, Дж. Шелтон, В. Шмикле, С. Шур, Л. Туроу, Р. Мюллер, Дж. Палмер и И. Саухил. В СССР экономическую деятельность американской администрации исследуемого нами периода изучали Г. Е. Скоров, С. Ю. Медведков, Р. И. Зименков, А. В. Куницын, В. Б. Спандарьян, С. А. Караганов и С. М. Меньшиков.

Учитывая тенденцию усиления роли общественности в политической жизни Соединённых Штатов, значительный круг учёных этого государства, которые специализировались на тематике биполярного противостояния, обращал внимание на эволюцию общественного мнения относительно взаимоотношений с СССР. Среди авторов наиболее заметных работ следует отметить Д. Янкеловича, Л. Кагана, Т. Смита, Ч. Мейна, Е. Виткопфа, Дж. Роберта, Ф. Вульфа, Т. Квакуера, Ф. Олпорта, Дж. Гаррисона и П. Шивпури. Диапазон их точек зрения достаточно широк: от отрицания участия общественности в международных отношениях до абсолютизации роли общественного мнения как фактора формирования внешнеполитического курса.

Социологическому измерению американо-советской конфронтации посвящали свои труды и исследователи А. Ю. Мельвиль, А. П. Федоровский, А. М. Филитов, Е. Л. Ситникова, Т. В. Кузнецова. Значительный интерес также представляют работы М. А. Чайки и Ю. А. Ермаченко, а также В. О. Рукавишниковой и Е. Е. Рябцевой.

Во второй половине XX века произошёл резкий качественный рост средств коммуникации, что повлекло за собой усиление значения пропаганды, публичной

дипломатии и психологических операций во внешней политике Вашингтона. Научные и публицистические труды, в которых освещаются данные вопросы относительно периода конфронтации между военно-политическими блоками, представляют для нас значительный интерес. Ценный методологический инструментарий содержится в ключевых работах по теории и практике политической пропаганды, созданных Э. Берне, Р. Вустом, К. Доврингом, Г. Ласуэлом, Дж. Мастином, Г. Ронсли, Ф. Тейлором и Л. Фрейзером. Такими авторами, как Дж. Гэллап, У. Липман, Г. Маклелан значительное внимание уделялось механизму взаимосвязи пропаганды и общественного мнения, его месту во внешней политике государства. Американские исследователи Ф. Манкиевич, М. Нельсон, Р. Пирсейн, Дж. Свердлоу, Дж. Хейл изучали эффективность психологических операций против СССР средствами радиовещания и телевидения. Ценность работ этих авторов усиливается ввиду того, что большинство из них были не просто экспертами и исследователями, но и активными участниками программ американского правительства и сотрудниками специальных ведомств.

Очерченная проблематика разрабатывалась и советской стороной, в частности И. А. Алексеевым, Д. Б. Балуевым, С. В. Гриняевым, В. А. Прокофьевым, С. Б. Расторгуевым и Г. К. Ашиным. Среди российских авторов работ этой тематики, написанных в последние годы, назовём Г. Ю. Филимонова, Г. Г. Почепцова, В. А. Лисичкина и Л. А. Шелепина.

Политические биографии Р. Рейгана. Широкую группу исследований, в которых содержится значительный фактический материал, касающийся заявленной нами темы, представляют биографические исследования, посвящённые Президенту Рейгану. Отметим, что эта личность вызвала интерес учёных ещё в начальный период своего пребывания в Белом доме. В течение 1980-х годов вышли работы Б. Боярки, Т. Эдсола, В. Уэйна, Л. Кенона, Р. Дагера, Р. Даллека и Дж. Салливана, в которых делалась попытка рассмотреть становление политических взглядов национального лидера, формирования его мировоззрения и жизненного опыта. Среди наиболее интересных работ биографического характера, опубликованных уже после окончания Холодной войны, следует указать книги Л. Барета, К. Уолша, Б. Шифера и Г. Гейтса, У. Памбертона, Дж. Мейера и Д. Макмануса. Их работы в основном имеют публицистический характер, но вместе с тем, достаточно полно отражают дух времени и раскрывают секреты «политической кухни» американской администрации завершающего периода биполярной конфронтации. Несмотря на ключевую роль Белого дома в механизме формирования внешней политики США, советские учёные к личности 40-го Президента интереса почти не проявляли (что объясняется абсолютизацией в диалектическом материализме роли народных масс как движущей силы истории). Перечень работ на эту тематику фактически включает в себя один основательный труд, принадлежащий уже упоминавшемуся выше дипломату и заслуженному деятелю науки РФ Э. А. Иваняну.

При написании диссертации автор также опирался на учебные и справочные материалы, прежде всего, посвящённые истории международных отношений.

Подводя итог краткому обзору историографии поставленного вопроса (детальному анализу которой может быть посвящена серия отдельных исследований), необходимо отметить, что, вопреки обилию публикаций, аналог данному исследованию как в зарубежной, так и в отечественной историографии отсутствует. Таким образом, американская политика в отношении СССР в период президентства Р. Рейгана до сих пор не была представлена в виде целостной картины, отражавшей её эволюцию и факторы формирования.

Источниковая база исследования. Документально-источниковую базу работы составляют опубликованные документы и материалы, которые в зависимости от происхождения можно разделить на основные группы: документы исполнительной и законодательной ветвей власти США; документы политических партий и работы американских теоретиков неоконсерватизма; данные опросов общественного мнения; официальные публикации статистических данных; мемуарная литература; работы классиков геополитики.

Документы исполнительной власти США. При подборе источников и определении степени их репрезентативности, следует учитывать то, что в формировании внешнеполитического курса Соединённых Штатов ведущая роль принадлежит исполнительной ветви власти этой страны. Поэтому основной группой документов, которые были привлечены автором, являются материалы американских президентских кабинетов (прежде всего, Р. Рейгана, политика которого является предметом нашего исследования) и правительственных департаментов. Курс Вашингтона направлялся, прежде всего, внешнеполитическими программами и стратегиями, которые разрабатывались советниками Президента по вопросам международных отношений и периодически корректировались в соответствии с ситуацией в мире и внутри самих Соединённых Штатов⁵.

Важным источником для исследования указанной автором проблематики являются президентские директивы по национальной безопасности и исполнительные приказы, имеющие силу закона⁶. Наполнение советского направления политики Вашингтона декларировалось в выступлениях спикеров Белого дома, ежегодных посланиях Президента к стране и Конгрессу, в заявлениях членов его администрации по проблемам безопасности, внешней политики и отношений с Москвой. Кроме того, политика Америки отражалась в пресс-релизах главы Государственного департамента и Министерства обороны. Документы этой группы источников опубликованы в изданиях исполнительной власти⁷, на их официальных сайтах⁸, на веб-страницах Федерации американских

⁵ Reagan R. National Security Strategy of the United States 1987 / Ronald W. Reagan Washington, D. C.: GPO, 1987. – 41 p.

⁶ NSDD 24. Mission to certain European countries concerning oil and gas equipment exports to USSR and restricting credits to Soviet bloc countries. February 9, 1982 [Электронный ресурс] – Режим доступа к документу: <http://www.fas.org/irp/offdocs/nsdd/index.html>.

⁷ Weekly Compilation of Presidential Documents. – Vol. 16–25 (1981–1989). – Office of the Federal Register, National Archives and Records Administration.

⁸ White House. – Режим доступа: <http://www.whitehouse.gov>; Archives Ronald Reagan Presidential library. – Режим доступа: <http://www.reagan.utexas.edu>; The American Presidency Project. – Режим доступа: <http://www.presidency.ucsb.edu>; US Department of State. – Режим доступа: <http://secretary.state.gov/www/statements>;

учёных и в электронном архиве Университета Джорджа Вашингтона⁹. Данная группа источников позволяет выявить общие принципы и приоритеты внешней политики США, а также детализировать аспекты формирования и эволюции их стратегии на советском направлении в исследуемый нами период.

Материалы Конгресса США. Поскольку в выработке путей реализации внешнего курса Соединённых Штатов в целом и в отношении отдельных стран в частности, важное место принадлежит законодательной ветви власти, исследование политики относительно Москвы потребовало от автора обращения к материалам Конгресса, основой которых являются стенограммы пленарных заседаний его палат¹⁰. Эта подгруппа источников всесторонне отражает все стороны деятельности законодателей и вместе с документами президентского кабинета является базовым источником касательно темы. Их анализ позволяет учесть весь спектр мнений, существовавших в Конгрессе по вопросам политики в отношении СССР в ходе её эволюции, отследить точки зрения и аргументы отдельных конгрессменов по ней в исследуемый нами период и выявить её ключевые моменты. Стенограммы содержат итоги голосований по актуальным законодательным актам и позволяют делать выводы о соотношении сил между сторонниками различных подходов.

В данную группу источников также включены тексты резолюций Сената и Палаты представителей¹¹. Несмотря на то, что они не имеют силы закона, эти юридические акты все же представляют исследовательский интерес, поскольку отражают позицию Конгресса по советской проблеме. Кроме того, документами законодательной ветви власти являются материалы слушаний, проходивших в комитетах по иностранным делам палат законодательного собрания, на которые часто приглашались ведущие американские и зарубежные политические деятели. Материалы последних двух подгрупп источников публиковались Управлением правительственной печати (Governmental Printing Office) в качестве отдельных документов¹². Как и источники первой группы, парламентские документы доступны в сети Интернет – на сайтах палат законодательного собрания¹³ и Библиотеки Конгресса¹⁴.

Документы политических партий США и труды теоретиков неоконсерватизма. Поскольку ведущие политические партии Соединённых Штатов (Демократическая и Республиканская) являются важным институтом

US Department of Defense. – Режим доступа: <http://www.defenselink.mil/transcripts>; US Department of the Treasury. – Режим доступа: <http://www.treas.gov>.

⁹ Federation of American Scientists. – Режим доступа: <http://www.fas.org/offdocs>; The George Washington University. – Режим доступа: <http://www.gwu.edu/~nsarchiv>.

¹⁰ Congressional Record. – Vol. 126–134. – Washington, D.C.: GPO, 1981–1989.

¹¹ House Resolution 257. Regarding the United States response to summit meeting at Geneva // CR – 99th Congress. – House of Representatives. – Vol. 131. – P. H32172; Senate Resolution 502. Regarding the United States response to summit meeting at Reykjavik, Iceland 1986 // CR – 99th Senate. – Senate. – Vol. 132. – P. S15677.

¹² The Reagan-Gorbachev summit and its implications for United States–Soviet relations. Hearing before the Committee on Foreign Affairs. October 31, 1985. House of Representatives. – 99th Congress, 1st Session. – Washington, D.C.: GPO, 1986. – 39 p.; US–USSR commercial relations issues in East–West trade / Ed. by Hardt J. P., Boone J. F. – Washington, D.C.: Congressional Research Service, 1986. – 19 p.

¹³ US Senate. – Режим доступа: <http://www.senate.gov>; Office of the Clerk US House of Representatives. – Режим доступа: <http://clerk.house.gov>.

¹⁴ The Library of Congress. – Режим доступа: <https://www.loc.gov>.

гражданского общества, без анализа их деятельности невозможно до конца понять сущность американских социальных явлений. И так, партийные избирательные платформы также являются одним из источников исследования политики Вашингтона в отношении Москвы. При анализе их программных документов необходимо учитывать, что существенное место в них неизбежно занимают элементы демагогии, которые рассчитаны на привлечение голосов избирателей. Эти документы отражали реальные проблемы и предлагали средства для их решения¹⁵. В свою очередь, позиции руководящей в 1980-х годах Республиканской партии формировались под влиянием неоконсервативных теоретиков, идеи которых можно рассматривать в качестве «краеугольного камня» внешней политики США. В контексте предмета нашего исследования наибольший интерес представляют работы И. Кристола, Дж. Киркпатрик и Н. Подгореца¹⁶.

Данные опросов общественного мнения. Кроме упомянутых выше традиционных звеньев внешнеполитического механизма США (института президентства и его аппарата, Конгресса, министерств и ведомств), следует отметить и широкие слои общественности, «средним арифметическим» позиции которых являются результаты опросов общественного мнения. Основные данные для её анализа представлены в опубликованных отчётах¹⁷.

Официальные публикации статистических данных. Одним из важнейших факторов формирования внешней политики любого государства являются его внутренние социально-экономические процессы. В нашем случае источником для их анализа послужили официальные публикации статистических данных (которые, прежде всего, содержатся в отчётах исполнительной ветви власти по экономической области)¹⁸. Учитывалась и советская статистика¹⁹.

Мемуары. Отдельную группу источников, использованных нами в ходе исследования, составляют публикации мемуарного характера. Уникальность воспоминаний как исторического источника заключается в том, что они являются свидетельствами лиц, непосредственно вовлечённых в разработку курса в отношении СССР и его воплощение на практике.

Важным источником и «свидетельством из первых рук» являются воспоминания Р. Рейгана и материалы его предвыборной агитации, значительное

¹⁵ Republican Party Platform of 1980. July 15, 1980 // PPP [Электронный ресурс] // The American Presidency Project. – Режим доступа к документу: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=25844>.

¹⁶ Kirkpatrick J. The Reagan doctrine and US foreign policy / Jeane Duane Jordan Kirkpatrick, Ray S. Cline. – Washington, D.C.: Heritage Foundation, 1985. – 23 p.; Kristol I. Reflections of a Neoconservative / Irving Kristol. – N.-Y.: Basic Books, 1983. – 336 p.; Podhoretz N. The present danger. Do we have the will to reverse the decline of American power? / Norman Podhoretz. – N.-Y.: Simon & Schuster, 1980. – 109 p.

¹⁷ Public Opinion. – Vol. 11. – 1988 [Электронный ресурс] // American Enterprise Institute for Public Policy Research. – Режим доступа к документу: <http://www.aei.org/article/politics-and-public-opinion/polls/vol/11/1988/how-strong-is-sentiment-against-the-USSR>; Smith T. The Polls: American Attitudes toward the Soviet Union and Communism / Tom W. Smith // Public Opinion Quarterly. – Vol. 47. – Summer 1983; The Gallup poll monthly. – № 295. – May 1990. – 68 p.

¹⁸ Export promotion, export disincentives and US competitiveness: reports by the President pursuant to section 1110 (a) of the Trade agreements act of 1979. Printed for the use of the Committee on banking, housing, and urban affairs, US Senate. – Washington, D.C.: GPO, 1980. – 612 p.

¹⁹ Внешняя торговля СССР: статистический сборник, 1918–1966. – М.: Междунар. отношения, 1967 – 241 с.; Консолидированный бюджет СССР и России [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/Ve/1995/95-7illarionov/95-7illarionov020.htm>.

место в которых отведено внешней политике вообще, и ситуации в отношениях с Советским Союзом, в частности.

Наряду с этим, значительную ценность представляют воспоминания А. Хейга, Дж. Шульца и Дж. Бейкера, в разное время исполнявших обязанности Государственного секретаря (последний из указанных, кроме того – главы администрации Рейгана и Министра финансов). Многие аспекты политики Вашингтона в отношении Москвы нашли отражение в мемуарах Дж. Буша-старшего, который при Рейгане занимал должность Вице-президента.

Кроме того, как глубокий и объективный источник следует охарактеризовать сенсационный труд американского политического комментатора П. Швейцера «Победа. Роль тайной стратегии администрации США в распаде Советского Союза и социалистического лагеря»²⁰.

Лицами, причастными к «ковке» победы Соединённых Штатов в Холодной войне, были также С. Тэлботт и Дж. Мэтлок, следовательно, их работы также были рассмотрены нами в качестве источников мемуарного характера.

Заслуживает внимания и мнение советской стороны – прежде всего, Генерального секретаря ЦК КПСС, первого и последнего Президента Союза ССР М. С. Горбачёва, советских послов в США А. Ф. Добрынина и Ю. В. Дубинина, а также главы Генерального штаба вооруженных сил СССР Н. В. Огаркова и Министра обороны Д. Ф. Устинова, причастных к формированию военной составляющей кремлёвской политики²¹. Интересным источником, раскрывающим секреты советской политической «кухни», являются воспоминания посла по особым поручениям МИД СССР О. А. Гриневского и «силовики» – руководителя аналитического центра КГБ, генерал-майора В. В. Широнова и начальника советской внешней разведки, генерал-лейтенанта Л. В. Шебаршина.

Очерченный выше круг воспоминаний помогает реконструировать события и расширить представление о различных сторонах взаимоотношений Вашингтона и Москвы, однако при опоре на них следует учитывать и субъективную точку зрения каждого автора.

Труды американских классиков геополитики. Геополитические идеи и концепции являются весомым фактором формирования внешней политики любого государства, которая относит себя к клубу великих. США не являются исключением. Поэтому, в круг источников нами были отнесены работы наиболее заметных фигур данной области знания – Х. Макиндера, А. Мэхэна и Ф. Спикмена. Не забыли мы и о современных американских политологах и социологах, государственных деятелях Г. Киссинджере и З. Бжезинском.

²⁰ Швейцер П. Победа. Роль тайной стратегии администрации США в распаде Советского Союза и социалистического лагеря / Петер Швейцер. – Мн.: Авест, 1995. – 464 с.; Schweizer P. Reagan's war: the epic story of his forty year struggle and final triumph over communism / Peter Schweizer. – N.-Y.: Doubleday, 2002. – 339 p.

²¹ Горбачёв М. С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира / Михаил Сергеевич Горбачёв. – М.: Политиздат, 1988. – 271 с.; Добрынин А. Ф. Сугубо доверительно / Анатолий Фёдорович Добрынин. – М.: Автор, 1996. – 688 с.; Дубинин Ю. В. Время перемен. Записки посла в США / Юрий Владимирович Дубинин. – М.: Авиарус-XXI, 2003. – 464 с.; Огарков Н. В. История учит бдительности / Николай Васильевич Огарков. – М.: Военное изд-во, 1985. – 94 с.; Устинов Д. Ф. Отвести угрозу ядерной войны / Дмитрий Фёдорович Устинов. – М.: Новости, 1982. – 16 с.

Завершая обзор источников, касающихся заявленной нами темы, отметим, что необходимость реализации поставленных исследовательских задач определила использование максимально возможного круга материалов различного характера и происхождения. Отражённые в них факты и их интерпретация позволяют установить причинно-следственные связи в мировой политике в целом и в их конкретно-историческом проявлении – завершающем этапе Холодной войны, в частности.

Таким образом, источники и литература, использованные в ходе работы над диссертацией, позволяют приблизиться к раскрытию темы политики Вашингтона в отношении Москвы и реализовать поставленные задачи. Вместе с тем, автор осознает, что данная работа не исчерпывает всей сложности и полноты процессов, происходивших в американском политикуме.

Теоретическая и методологическая основа диссертации основывается на принципе стремления к объективности. Базовым принципом данного исследования является синхрония, предусматривающая анализ явлений в координатах времени и пространства в качестве системы с характерной для неё структурой и функциями. Комплексное исследование взаимодействия общественных сил и явлений в контексте единого исторического процесса было осуществлено на основе междисциплинарного многофакторного подхода путём системного анализа. Именно факторальный анализ внешней политики государства даёт ключ к пониманию причин и движущих сил её эволюции, поскольку при характеристике развития государства необходимо учитывать как внутренних, так и внешних факторов.

Выбор методов исследования был обусловлен необходимостью достижения основной цели и решения поставленных задач, включив в себя как общие, так и специальные исторические методы научного исследования. В частности, из **общенаучных методов** познания привлекались: *анализ* – для получения информации относительно тактики реализации внешнеполитических задач США; *синтез* – для обобщений относительно сущности американской стратегии и причин, лежащих в её основе; *абстрагирование* – для конкретизации предмета исследования; *обобщение* – для формулирования выводов относительно закономерностей политики Белого дома на советском направлении; *прогнозирование* – для выработки умозаключений о возможностях применения российским правительством дипломатического опыта других государств и путей оптимизации собственных внешнеполитических возможностей.

К использованным в исследовании **конкретно-историческим методам** познания принадлежат следующие: *историко-генетический* – для воспроизведения комплекса факторов, которые были причинами обострения американо-советского противостояния в первый период правления Р. Рейгана; *историко-политический* – для сопоставления данных различных источников, воспроизведения обстоятельств дискуссии вокруг выработки внешней политики и конкретизации сторон, ответственных за принятие того или иного акта; *историко-системный* – для освещения механизма одобрения решений как совокупности элементов и связей между элементами американской политической системы,

образовывавших единое целое, подчинённое общей цели; *историко-сравнительный* – для сопоставления подходов представителей общественно-политических сил к решению советской проблемы, а также ролей органов власти в этом процессе; *проблемно-хронологический* – для расчленения периода американо-российских/советских отношений на ряд более узких тем, в частности, на периоды деятельности президентских администраций и их рассмотрения в логической последовательности; *ретроспективный* – для выяснения значения национально-идеологических особенностей и традиций, лежащих в основе внешнеполитического поведения США. Для исследования внутривластного дискурса США периода Холодной войны в диссертации также были применены методы смежных наук: *антропологический метод*, позволяющий выявить в историческом процессе объективную роль инстинктов, устойчивых черт интеллекта, психики, национального характера лиц, ответственных за принятие внешнеполитических решений (Президентов, Государственных секретарей, глав корпораций и т.д.), т.е. их качеств как биосоциальных существ, что позволит уяснить человеческий фактор в политике, выявить роль личности в политических событиях и процессах; *социологический метод*, сосредоточенный на изучении зависимости политики от социальных факторов (экономики, социальной структуры, идеологии, культуры и др.), применение которого позволит проанализировать внешнюю политику США на советском направлении как сферу целенаправленных взаимодействий различных социальных групп, преследующих свои интересы, характер которых обусловлен спектром различных факторов.

Использование указанных методов позволило обеспечить научность процесса решения поставленных задач и максимальную достоверность сделанных выводов.

Научная новизна полученных результатов диссертации заключается, прежде всего, в постановке и разработке темы как целостной научной проблемы, критическом анализе широкого круга источников.

Впервые:

- В отечественной историографии проведён всесторонний комплексный анализ проблемы эволюции политики США относительно СССР на завершающем этапе Холодной войны.
- На примере политики США относительно СССР предложена авторская классификация факторов формирования и эволюции внешней политики.
- В научный оборот введён ряд новых и ранее мало использованных документов, отражающих внешнеполитическую деятельность исполнительной власти США.

Получили дальнейшее развитие:

- Исследования ретроспективы отношений двух сторон с момента зарождения, в которых выявлены причинно-следственные связи, позволяющие судить о механизме взаимовлияния внутренней среды и системы внешней политики в конкретно-исторические интервалы времени.
- Анализ мотивов и целей политики США относительно СССР в период администрации Р. Рейгана.

- Концепция американо-советских отношений во время «перестройки».

Уточнены:

- Геополитические аспекты стратегии и тактики США в отношении СССР с момента его образования до окончания Холодной войны.
- Влияние идеологов ведущих американских политических партий на политику США относительно СССР.
- Позиции законодательного органа США касающиеся переговорного процесса с СССР.

Положения, выносимые на защиту:

1. Базовой причиной Холодной войны как исторического явления является диалектика отношений Востока и Запада (представленных социалистической и капиталистической системами) как мегаобщностей и образов жизни, имеющих взаимоисключающий и взаимодополняющий характер одновременно. Ключевым фактором эскалации американо-советского противостояния на рубеже 1970-х – 1980-х годов выступила имманентная имеющей циклический характер политической жизни США, экстравертная фаза, проявляющаяся в готовности использовать прямое силовое давление в качестве инструмента реализации собственных интересов.

2. В рамках диалектики всемирно-исторического процесса, движущими силами политики США выступило укрепление геополитических позиций СССР в мире (при одновременной готовности его руководства к мирному сосуществованию антагонистических систем), катализировавшее неоконсервативные настроения в средних и элитарных слоях американского общества, что совпало во времени с усилением политических позиций олицетворённой фигурой Р. Рейгана транснациональной фракции военно-промышленной и финансовой корпоратократии, заинтересованной в демонтаже «государства всеобщего благосостояния», условием чего должно было быть резкое ослабление СССР.

3. Формы и методы политики США относительно СССР сводились к максимально возможному давлению на советское руководство: военно-политическому (ускорение гонки конвенционных и ядерных вооружений и её перенос в космос); дипломатическому (отказ от переговоров в первой половине 1980-х годов и их проведение с позиций силы во второй); экономическому (санкции, шпионаж и диверсии, создание невыгодной для СССР внешнеторговой конъюнктуры) и идеологическому (усиление проповеди американского образа жизни и его преимуществ в радиопередачах и в голливудской продукции).

4. Сильная сторона советской политической системы – её мобилизационный характер – ограничивала возможность разрушения СССР путём внешнего давления. Основой победы США в Холодной войне следует рассматривать анализ негативных особенностей советской политической системы (отсутствие естественной циркуляции элит и фактически неограниченная концентрация власти в руках высших слоёв номенклатуры), исходя из чего осуществлялись поиск и опора на советский сегмент корпоратократии, заинтересованной в превращении себя в класс собственников, а значит, и демонтаже советского строя.

Практическое значение диссертационной работы заключается в том, что её материалы и выводы могут быть использованы в будущих исследованиях политики Соединённых Штатов относительно постсоветских республик, а также в учебном процессе при разработке пособий и курсов по истории международных отношений. Материалы, содержащиеся в исследовании, могут найти применение в работе внешнеполитических ведомств при планировании политики в отношении отдельных стран (прежде всего, США).

Апробация результатов исследования осуществлялась путём их обсуждения на заседаниях кафедры международных отношений и международной информации Межрегиональной Академии управления персоналом и научных конференциях.

Основные положения и выводы диссертации были изложены в публикациях автора и апробированы на научно-практических конференциях: «Всемирная история и актуальные проблемы международных отношений» (Луганск, 2004); «Дни науки факультета международных отношений и журналистики КНУКиИ» (Киев, 2010, 2011, 2012, 2013 гг.); «Каразинские чтения» (исторические науки) (Харьков, 2012, 2013 гг.); «Дни науки исторического факультета КНУ им. Тараса Шевченко» (Киев, 2013); «Краеведение и учитель» (Харьков, 2013); «Достижения социально-гуманитарных наук в современной Украине» (Симферополь–Днепропетровск, 2013); «История мировой цивилизации от древности до современности» (Днепропетровск, 2012, 2013 гг.); «Культурная и общественная дипломатия на Украине» (Киев, 2012); «Украинское информационное пространство в мировом контексте: достижения, проблемы, перспективы» (Киев, 2013); Всеукраинские научные чтения по случаю 140-летия со дня рождения Павла Скоропадского (Киев, 2013); заседаниях Философского монтеневского общества (Луганск, 2014–2015 гг.); «Православная культура: духовно-нравственный потенциал личности» (Луганск, 2015); «Межэтнические отношения и национальная политика в современной России» (Ростов-на-Дону, 2015); «Роль информационной политики в социально-политическом конфликте» (Луганск, 2016); «История и политика глазами молодых исследователей» (Донецк, 2016), «Донецкие чтения 2016. Образование, наука и вызовы современности» (Донецк, 2016).

Структура и содержание диссертации подчинены целям и задачам исследования. Общий объём работы – 434 страницы, из них 375 страниц – основной текст. Список источников и литературы содержится на 53 страницах и насчитывает 588 позиций. Текст состоит из введения, четырёх глав, разделённых на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений. Приложения размещены на 2 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы, сформулированы объект и предмет, цель и задачи исследования, определены его хронологические и географические рамки, проанализирована историография проблемы и источниковая база исследования, аргументирована и освещена научная новизна и

практическая значимость диссертационной работы, а также представлена апробация результатов.

Первая глава «ИСТОКИ И РАЗВИТИЕ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ, ОСОБЕННОСТИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОТИВОБОРСТВА США С СССР» включает четыре параграфа, в которых анализируются предпосылки американо-советских противоречий; начало, течение и завершение Холодной войны, внимание сосредоточено на её последнем периоде.

В первом параграфе **«Исторические этапы становления межгосударственных связей России и США (кон. XVII – нач. XX вв.)»** установлены и охарактеризованы основные исторические этапы двусторонних отношений с момента юридического появления Соединённых Штатов Америки в качестве государства до Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года. Делается вывод о том, что характер и наполнение двусторонних отношений анализируемых в диссертации стран определялись, прежде всего, внутренней логикой становления и развития американской государственности; вместе с балансом сил на мировой геополитической «доске» большое значение имели иррациональные факторы доминирующих настроений элиты и чередование циклов внешней политики США.

Во втором параграфе **«Политика США в отношении советского государства (1917–1981)»** проанализированы отношения двух сторон от момента падения самодержавия в России до прихода к власти в США администрации Р. Рейгана. Установлено, что общей тенденцией этого периода взаимоотношений было усиление напряжения и взаимного недоверия даже в моменты официального союзничества и партнёрства.

В третьем параграфе **«Американская политика относительно Союза ССР в период первой президентской администрации Р. Рейгана (1981–1985)»** раскрываются причины эскалации американо-советского противостояния и свёртывание процессов «разрядки», начатой в 1970-е годы.

Автором установлено, что отличительной от предыдущего курса чертой было осуществлённое советниками Президента более детальное теоретическое обоснование соотношения способов реализации задач относительно Москвы. По сравнению с предыдущими администрациями цели первого кабинета Рейгана в отношении Кремля претерпели изменения и теперь сводились не к «сдерживанию» СССР и выводу союзников с его внешнеполитической орбиты, а к трансформации социалистического строя внутри него самого, свидетельством чего была радикализация публичной риторики: до конца 1981 года американская администрация объявила о введении дополнительных санкций против Советского Союза. Ограничения на торговлю с ним были введены ещё предыдущим кабинетом, в качестве повода было использовано советское присутствие в Афганистане. Администрацией же Рейгана это сотрудничество было свёрнуто полностью, а причиной обструкции указаны вопросы и требования, представлявшие собой прямое вмешательство во внутренние дела Союза ССР. Показано, что в течение короткого времени было разрушено всё здание советско-американских отношений, а на его месте построена система всеобъемлющих

ограничений, элементами которой были закрытие советской закупочной миссии в Нью-Йорке, ликвидация режима наибольшего благоприятствования и введение жёсткого контроля над экспортом, прекращение поставок нефтегазового оборудования, остановка выдачи лицензий на продажу электронно-вычислительной техники, отсрочка переговоров по новому долгосрочному соглашению по зерну; отказ в возобновлении соглашения по энергетике и других видов научно-технического сотрудничества; прекращение рейсов «Аэрофлота» в США. Концептуализация стратегии и тактики решения советской проблемы, актуализация намерений неоконсерваторов прекратить распространение советского влияния в мире и поощрить либеральные изменения в пределах социалистического содружества были осуществлены в директивах по национальной безопасности²². Ограничения торговли были распространены и на остальные страны социалистического содружества. «Разрядка» была окончательно остановлена, а её место заняло «отбрасывание» коммунизма; вернулись старые фобии, начался новый виток гонки вооружений.

В диссертации установлено, что для реализации очерченных задач внешнеполитическая стратегия требовала интенсификации дипломатической, информационной, экономической и военной борьбы, которые в своей совокупности должны были привести к главной цели – вытеснению СССР из союзных ему территорий. Соответственно, в круг среднесрочных задач была включена поддержка оппозиционных Москве движений, прежде всего – в Афганистане и Польше. Резонирующий эффект должно было оказывать экономическое истощение Советского Союза путём препятствования передаче ему важных технологий и ресурсов. Линия реализации обозначенных задач имела такие измерения:

- в военно-политической сфере – прекращение диалога по сохранению мира и контроля над стратегическими силами, усиление гонки вооружений, провокации и дестабилизация ситуации в приграничных с СССР странах;
- в экономическом секторе – полное прекращение хозяйственного сотрудничества с приобщением к эмбарго максимально широкого круга государств и формирование международной конъюнктуры, направленной на сужение доходной части советского бюджета;
- в идеологической области – расшатывание нравственных устоев советского общества и подрыв авторитета власти методами «мягкой силы».

Показано, что наибольший эффект имело именно последнее из указанных направлений политики Соединённых Штатов. На основании анализа развития событий середины 1980-х годов, делается вывод, что в отношении СССР эта цель была достигнута именно путём информационного воздействия.

²² NSDD 32. US national security strategy. May 20, 1982 [Электронный ресурс] – Режим доступа к документу: <http://www.fas.org/irp/offdocs/nsdd/nsdd-032.htm>; NSDD 54. US policy towards Eastern Europe. September 2, 1982 [Электронный ресурс] // Federation of American Scientists. – Режим доступа к документу: <http://www.fas.org/irp/offdocs/nsdd/nsdd-054.htm>; NSDD 66. East-West relations and Poland related sanctions. November 29, 1982 [Электронный ресурс] – Режим доступа к документу: <http://www.fas.org/irp/offdocs/nsdd/nsdd-066.htm>; NSDD 77. Management of public diplomacy relative to national security. January 14, 1983 [Электронный ресурс] – Режим доступа к документу: <http://www.fas.org/irp/offdocs/nsdd/nsdd-077.htm>

В четвёртом параграфе «**Новая концептуалистика американско-советских отношений во время “перестройки” (1985–1989)**» проанализированы новые приоритеты политики США в контексте Холодной войны в период второго президентского срока Р. Рейгана.

Установлено, что поворотным пунктом Холодной войны оказался приход к власти в СССР команды реформаторов во главе с М. С. Горбачёвым. В этот период диалог Москвы и Вашингтона формально был восстановлен, в контексте чего проводились регулярные встречи американского и советского лидеров (Рейкьявик, Женева, Москва, Вашингтон), центральным вопросом которых были вопросы стратегических вооружений и баланса сил в мире. В ходе каждого из раундов переговоров происходило ослабление позиций СССР и фактически одностороннее его разоружение. Впрочем, даже после устранения из состава кремлёвского руководства наиболее опытных и квалифицированных деятелей (прежде всего, А. А. Громыко – с должности Министра иностранных дел), Белый дом продолжал позиционировать Кремль как соперника и исторического врага. Цели и задачи США относительно СССР (сокращение его влияния на мировой арене и демонтаж советского строя) оставались неизменными. Аналогичными для периода начала 1980-х годов оставались и тактические средства реализации данной стратегии – гонка вооружений, поддержка праворадикальной оппозиции в странах просоветской ориентации; шпионаж и диверсии, негативизация имиджа советского строя методами «мягкой силы» и культурной дипломатии.

В то же время, оказались возможными договорённости по ряду гуманитарных вопросов: расширение программы двустороннего сотрудничества в области культуры, науки и техники. Другим следствием этих встреч был отказ хозяина Овального кабинета от тотальной торговой войны против Советского Союза. Политика в этой сфере приобрела более умеренный характер. Провозглашённый «новый подход» к отношениям с СССР предусматривал, согласно заявлениям американских чиновников, создание «более конструктивных рабочих отношений» с ним, в том числе, посредством улучшения ситуации в торговле. Вместе с тем, позиция Белого дома относительно полной нормализации условий экономических связей на недискриминационной основе, как и ранее, оставалась неизменной.

Действия американцев упрощались, учитывая то, что в конце десятилетия социалистическое содружество уже не имело монолитности, характерной для предыдущих десятилетий. Ещё в большей степени реализация целей США облегчалась позицией самого советского руководства, в тот же период пришедшего к выводу о нецелесообразности продолжения дотационного финансирования стран ОВД и СЭВ. В последний год пребывания Рейгана в Белом доме, экономические трудности, которые испытывал Кремль по причине проведения рыночных реформ, стали вполне очевидными; советское правительство впервые признало наличие бюджетного дефицита. В диссертации отмечается, что вопреки тому, что главная задача американской внешней политики – дезинтеграция мировой социалистической системы была фактически достигнута уже в конце 1980-х годов, Кремль продолжал рассматриваться в

качестве угрозы интересам США. Несмотря на мягкую риторику, видимость восстановления торговли и культурного обмена, военное давление, экономическая и информационная война против СССР продолжались до момента подписания Беловежского соглашения.

Во второй главе **«СПЕЦИФИКА ВЛИЯНИЯ ЭКСТРАСОЦИЕТАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИКИ США ОТНОСИТЕЛЬНО СССР»** речь идёт о внешних факторах формирования курса Вашингтона в контексте Холодной войны.

В первом параграфе **«Циклы внешней политики США: преемственность и трансформация в условиях меняющегося мира»** проанализированы и установлены особенности эволюции мировой стратегии Вашингтона в свете колебания волн экстра- и интроверсии. Установлено, что внешняя политика Соединённых Штатов являет собой чередование циклов «экстраверсии» – готовности прибегать к прямому дипломатическому, военному или экономическому давлению на другие нации для достижения американских целей, и «интроверсии» – сосредоточенности на внутренних проблемах американского общества. По этой схеме, правление президентской администрации Р. Рейгана пришлось на интровертный цикл внешней политики США. В общих чертах «маятниковый» ход политики Америки в отношении Союза ССР можно объяснить реакцией на неблагоприятные изменения международной среды – рост политического влияния и присутствия СССР в «зонах жизненно важных интересов» США, что стимулировало негативизацию «имиджа» Кремля.

Во втором параграфе **«Американо-советский конфликт в контексте исторического диалога “Восток–Запад”»** проанализирован резонанс в рамках колебания мегациклов мировой истории в русле дихотомии Запада и Востока, воплощением которых выступили, соответственно, США и СССР.

Отмечается, что «Восток–Запад» – укоренённая в сознании культурная контroversия, выработанная для первоначальной типологии мировой культуры и обозначения поляризованности наборов смысловых систем; в более узком смысле это «дуализм», связанный со сложным ментальным комплексом «притяжений–отторжений».

Показано, что Холодная война мыслилась американскими политиками как решающий акт всемирно-исторической драмы Востока и Запада, поскольку на передний план вышли противоположные, во многом взаимоисключающие общественные процессы, обнажившие глубокие противоречия между двумя общественно-политическими системами – капитализмом и социализмом, «спор между которыми выступил, по сути, главным спором новейшей истории», который, по мнению К. Поппера, представлял собой борьбу за сохранение основ европейской цивилизации. С другой стороны, советские руководители рассматривали своё государство как протекционистский барьер на пути агрессии атлантического Запада против остального мира.

В третьем параграфе **«Геополитические аспекты стратегии и тактики США в отношении Союза ССР»** рассмотрена эволюция геополитики США в отношении СССР, внимание сосредоточено на геостратегических особенностях

американской территории, выступавших весомым фактором формирования американской внешней политики.

Доказано, что американские геополитические концепции, изучавшие глобальные всемирные процессы, одновременно, сами выступали фундаментальной движущей силой внешней политики США. Показано, что одной из центральных тем англосаксонской геополитической мысли было противостояние США и Советского Союза в глобальном и локальном измерениях. Наконец, практическое воплощение нашла классическая философская концепция противостояния Моря и Суши – мировой военно-морской державы, господствующей в Атлантике и Тихом океане, и крупнейшей сухопутной евразийской державы, контролирующей «хартленд» – наиболее весомую территорию планеты, владение которой даёт ключ к контролю над всем мировым пространством. Более полная реализация геополитической стратегии Вашингтона проходила под лозунгами «крестовых походов» во имя борьбы с «врагами свободы». Собственно, «крестовый поход» против коммунизма и Советского Союза, ознаменовавший начало Холодной войны, был в значительной степени идеологическим оправданием «экспансивного инстинкта», который продолжал определять как внешнеполитические цели США, так и средства их достижения. Итак, послевоенное устройство мира основывалось на биполярной модели, при которой две сверхдержавы вели борьбу за глобальное лидерство.

Обозначенная тактика нашла отражение в концепции неоглобализма, названной в середине того же десятилетия «доктриной Рейгана». Её тезисы были изложены 6 февраля 1985 года в президентском послании к Конгрессу «О положении в стране» и развиты в радиообращении к американскому народу 16 февраля того же года. Её новым элементом было фактическое распространение «зоны жизненных интересов» на весь мир. Для установления американского доминирования в «отторгнутых регионах» декларировалась поддержка движений, выступавших за свержение просоветских, прокоммунистических и антиамериканских правительств. В частности, в круг важнейших государств, в которых администрация США спонсировала дружеские по отношению к себе оппозиционные силы, были включены Афганистан, Ангола, Вьетнам, Иран, Кампучия, Лаос, Ливия, Никарагуа, Эфиопия, Польша и остальные страны Варшавского договора. В некоторых странах этого списка (Афганистан, Ангола, Никарагуа) продолжались гражданские конфликты, которые могут рассматриваться как «косвенные войны» в рамках американо-советского противостояния (которые были образно названы С. А. Карагановым «красными точками на белой ткани Холодной войны»).

В третьей главе **«ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ КУРСА США ОТНОСИТЕЛЬНО СССР»** осуществлён анализ позиции органов власти в отношении СССР в течение временного промежутка с 1981 по 1989 годы.

В первом параграфе **«Конституционно-правовые основы организации и деятельности американской внешней политики»** определён круг носителей внешнеполитической власти Соединённых Штатов и выяснена компетенция

органов, участвующих в разработке и реализации решений данной сферы, их роль в эволюции курса относительно СССР.

Доказано, что административные традиции выступали одним из наиболее активных и постоянно действовавших факторов внутреннего характера, объективно способствовавших возникновению особых специфических черт американской внешней политики и их преемственности в 1980-е годы.

Выявлено, что внешнеполитическая машина США представляет собой целостную взаимосвязанную структуру иерархических элементов, способную адаптироваться к окружающей среде или изменять его соответственно заложенному в ней потенциалу. Этими элементами являются цель, средства, идеология и основанные на ней доктрины, образ других государств и «внешней угрозы», персоналия. Установлено, что американской государственно-правовой доктрине и политической практике характерно отсутствие какого бы то ни было различия между формальной и материальной внешней властью. Детали процесса формирования и проведения внешней политики остались, по сути, вне поля зрения авторов американской Конституции. Соединённым Штатам характерно отсутствие специального органа, который бы занимался постановкой внешнеполитических целей.

Поэтому, материальная внешняя власть, сводящаяся как к экстернальному представительству государства, так и к участию в кристаллизации её интересов в фокусе решений по международным вопросам, фактически полностью имплицитна исполнительной ветви власти, возглавляемой администрацией Президента и персонифицированной его личностью. Элиминированность нормативной основы внешнеполитического процесса и его регламентация только по узкому кругу вопросов, в большинстве случаев позволяет исполнительной власти формировать и осуществлять внешнюю политику вне всякого контроля. Соответственно, главным звеном внешнеполитического механизма США является президентская администрация. Первостепенную роль в этих вопросах играют традиция и правило прецедента; среди других факторов, определяющих полномочия Президента в этой области, следует назвать политическую культуру и его психологические качества. Из этого следует, что на ход мировой истории новейшего времени больше других социально-политических явлений повлиял именно американский институт президентства. Вместе с Белым домом, основными ведомствами исполнительной ветви власти Соединённых Штатов в анализируемой отрасли является Государственный департамент и ЦРУ, в рамках внешнеполитического механизма выполняющий функции обслуживания и реализации.

Во втором параграфе **«Роль электоральных институтов в формировании политики Соединённых Штатов относительно СССР»** внимание сосредоточено на взглядах идеологов ведущих американских политических партий на место США в мире и их борьбе в контексте выборов 1980-х годов, в результате которых к власти пришли сторонники бескомпромиссной конфронтации с СССР.

Отмечается, что в конце 1970-х годов неоиолиационистские тенденции во внешней политике демократов подвергались критике почти всеми представителями американского политического спектра, однако наиболее жёсткой эта критика была со стороны «неоконсерваторов», – представителей радикального крыла Республиканской партии, обосновывавших необходимость укрепления лидерства Вашингтона в мире²³.

В качестве «крёстных отцов» своей идеологии они указывали Лео Штрауса и Ирвинга Кристола, в связи с чем, нами было прослежена эволюция взглядов неоконсервативных лидеров, которые развивали тезисы данных деятелей. Представители этого течения, находившегося на стадии зарождения, позиционировали себя в качестве поборников движения за гражданские права и сторонников Мартина Лютера Кинга. Разочаровавшись в концепции «Великого общества», которая проводилась в жизнь администрацией Л. Джонсона, а также в контр-культуре и антивоенном движении 1960-х годов, они всё в большей степени склонялись вправо. В конечном счёте, сторонники этой идеологии превратились в ярых проводников идей жёсткого милитаризма во внешней политике и силового насаждения американских стандартов демократии во всём мире. Установлено, что вместе с названными, другие известные идеологи и идейные прародители неоконсерватизма (Норман Подгорец, Макс Шахтман, Пол Вульфовиц, Джин Киркпатрик, Ричард Перл) начинали свой путь в политику, исповедуя взгляды, имевшие эклектичный характер, впитав в себя, кроме «штраусианства», идеи троцкизма и отчасти грамшиизма. Делается вывод, что сути дела, они остались троцкистами, поскольку в дальнейшем выступали за перманентное и насильственное насаждение единственно справедливой и наиболее эффективной, по их мнению, политической системы. В дальнейшем, в рамках американского консерватизма соединились наслоения как политического прагматизма, так и политического морализма. На идейно-политической сцене в США консерватизм взял на себя функцию возрождения не только военной, политической и экономической мощи Соединённых Штатов, но также оптимизма и веры в «американскую модель» как таковую, вопреки всем трудностям, которые она переживала.

В третьем параграфе **«Эволюция взаимоотношений Конгресса и Белого дома на советском векторе внешней политики США»** раскрыта позиция законодательного органа власти США касательно переговорного процесса с СССР в первый президентский срок Рейгана и влияние процесса либерализации советского общества на настроения конгрессменов во второй период его правления.

В диссертации установлено, что во второй половине 1980-х годов происходило усиление роли инициативы Конгресса как движущей силы политики Соединённых Штатов относительно обновленного «перестройкой» Советского Союза. В своих резолюциях законодатели сформировали платформу Президента Рейгана на американо-советских переговорах, которой он руководствовался во

²³ Podhoretz N. The present danger. Do we have the will to reverse the decline of American power? / Norman Podhoretz. – N.-Y.: Simon & Schuster, 1980. – 109 p. – P. 89.

время встреч с главой СССР²⁴. Основное внимание конгрессменов было обращено на необходимость выдвижения в качестве условия улучшения отношений либерализации миграционного режима (прежде всего, для еврейской общины и вывода советских военных контингентов из многих точек, в которых СССР сохранял своё присутствие). По завершении переговоров Рейган выступал в Конгрессе с докладами, в которых анализировал ход встреч и подводил их итоги. С их учётом, законодатели определяли следующий этап в отношениях с Советским Союзом.

В четвёртом параграфе **«Субъективно-личностный фактор формирования политики США относительно СССР»** охарактеризована роль личностной составляющей в эволюции отношений двух сверхдержав на заключительном этапе Холодной войны.

Доказано, что в американской государственной традиции выбор целей и средств в сфере национальной безопасности во многом был обусловлен личностными характеристиками Р. Рейгана и персонального состава его администрации. Фигура Президента является особенно важной для понимания причинно-следственных связей внутренних и внешних процессов в США.

Выявлено, что избрав политику в качестве способа реализации своих амбиций, Рейган перенёс во внешнеполитический курс государства весь комплекс собственных психологических черт, придав ей ярко выраженный персонифицированный характер. Самооценка Президента с тенденцией к завышению, чувство собственной важности и преимущества своеобразно проявляли себя именно на мировой арене, – каждая взятая вершина только раскрывала вид на другую, ещё более высокую. Принимая очередной барьер в международной сфере, он стремился преодолеть ещё более серьёзный, поскольку достижения в его глазах быстро обесценивались. Вместе с тем, перевооружение, восстановление могущества и авторитета США и изменение международной ситуации в благоприятную для них сторону в течение первого президентского срока не смогло в полной мере удовлетворить личностные притязания национального лидера. Итак, во второй период своего правления он стремился к новым достижениям в области внешней политики: дезинтеграции социалистического содружества, нивелированию международного влияния СССР и его реформированию, что было реализовано в конце 1980-х годов.

В четвёртой главе **«РОЛЬ ИНТРАСОЦИЕТАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В ЭВОЛЮЦИИ ПОЛИТИКИ США ОТНОСИТЕЛЬНО СССР»** речь идёт о внутренних факторах формирования курса Соединённых Штатов в отношении их стратегического противника.

В первом параграфе **«Консервативный поворот» и идеологические аспекты трансформации советского вектора глобального курса США»** проанализирован феномен идеологии в её связи с политикой, рассмотрены глубинные черты и основное содержание «американской идеи», выяснена роль и место идеологического фактора во внешней политике Соединённых Штатов в целом и на её советском направлении, в частности.

²⁴ Approaching the summit soberly // CR – 99th Congress. – House of Representatives. – Vol. 131. – P. H32466.

Установлено, что «консервативный поворот» рубежа 1970-х – 1980-х годов представлял собой ценностную интеграцию американского политического пространства и его ориентацию на достижение целей, сформулированных по преодолению «красной угрозы». Вследствие этого, противоборство с Москвой воспринималось широкими массами сквозь призму борьбы идей, а не как простое продолжение соперничества держав за передел территорий и сфер влияния, продолжавшееся весь период писаной истории.

Во втором параграфе **«Взаимовосприятие в американско-советских отношениях и его влияние на формирование советского вектора во внешней политике США»** проанализированы основные тенденции формирования «образа врага» и его влияния на выработку внешнеполитических целей США, выявлены факторы, определившие отношение американцев к методам реализации глобальной политики.

В ходе исследования выявлено, что отношение среднестатистических американцев к СССР с момента окончания Второй мировой войны до его распада, оставалось негативным. Граждане США воспринимали Советский Союз как врага, который угрожал их позициям в мире, который являлся со своей социально-политической системой и идеологией «чужим». Образ Кремля стал частью системы взглядов американцев, фундаментальным элементом их политического сознания, конституирующим «иным». «Неблагоприятное» отношение к СССР, по свидетельству статистики, доминировало на протяжении всех послевоенных десятилетий. Однако самыми высокими эти показатели были именно в период администрации Рейгана, составив в 1983 году 89%. На тот момент, по данным опроса Института Гэллага, в СССР видели врага или «недружественное государство» от 65 до 93% американцев, причём 2/3 из их числа связали это с традиционной «красной угрозой», подчеркнув, что Кремль якобы стремится «навязать коммунизм» другим странам²⁵. С провозглашением и развёртыванием процессов «перестройки» отношение рядовых американцев к СССР приобрело более позитивную окраску, что следует рассматривать как ситуативную реакцию коллективного мнения на быстро меняющийся контекст взаимоотношений сверхдержав.

В третьем параграфе **«Роль экономического фактора в формировании курса США относительно СССР»** проанализированы основные направления экономической политики администрации Р. Рейгана, и на примере американско-советских отношений освещены закономерности, существующие в указанной связке.

В диссертации сделан вывод о том, что до тех пор, пока мир оставался жёстко биполярным и разделённым на два военно-политические блока, между которыми господствовала непримиримая идеологическая конфронтация, торгово-экономические связи между СССР и США оставались на «задворках» отношений, занимая в общем их объёме самое скромное место. Несмотря на ощутимые

²⁵ Мельвиль А. Ю. Особенности американских восприятий Советского Союза / Андрей Юрьевич Мельвиль // Взаимодействие культур СССР и США XVIII–XX вв. – М.: Наука, 1987. – 518 с. – С. 63–73; Мельвиль А. Ю. «Образ врага» и новое политическое мышление / Андрей Юрьевич Мельвиль // США: экономика, политика, идеология. – 1988. – №1. – С. 29–39.

убытки от нивелирования этого измерения двусторонних отношений, внешне- и внутриэкономическая политика кабинета Рейгана, в перспективе, оказала значительный эффект: сокращение социальных программ и направление освобождённых средств на военные нужды позволило истощить Советский Союз, оказавшись одной из причин его либерализации.

Вместе с тем, есть все основания считать, что прогресс в американо-советских отношениях в большей степени зависел от состояния не советского, а именно американского хозяйства. В конце исследуемого в диссертации периода глобальная конкурентоспособность экономической машины США продолжала снижаться. Вопреки тому, что поражение в Холодной войне потерпела Москва, по признанию Д. Стокмана (Министра финансов в администрации Рейгана, как и ряда других экономистов), американское национальное хозяйство, находившееся в «предынфарктном состоянии», крах мог постигнуть уже через 4-5 лет – при условии прекращения Горбачёвым «перестройки» на стадии её начала. За военно-политическое укрепление своего государства под руководством Рейгана рядовые американцы заплатили снижением социального обеспечения, в краткосрочной перспективе эта «жертва» вполне оправдала себя: 1990-е годы вошли в историю США как один из периодов «просперити» (процветания).

В четвёртом параграфе **«Место военно-промышленного комплекса и групп давления в формировании внешней политики Соединённых Штатов на завершающем этапе Холодной войны»** внимание сосредоточено на роли оружия как части американской культуры и её месте среди факторов мировой стратегии Вашингтона; освещено значение флагманов ВПК и связанных с ними административных кругов в контексте формирования политики в отношении СССР.

В ходе проведения исследования установлено, что одним из первых шагов Р. Рейгана на посту Президента было ведение линии на обострение международной напряжённости и эскалации региональных конфликтов, и главное – форсированное наращивание ядерных и обычных вооружений. Свидетельством этого было то, что сразу после инаугурации были отменены введённые при Картере ограничения на продажу оружия за границу. Дав подобный «приз» производителям военной техники, кабинет Рейгана своей экономической программой (уменьшением государственного регулирования бизнеса и существенным сокращением налогов для богатых слоёв населения и корпораций) обеспечил себе благосклонное отношение и поддержку практически всех группировок бизнес-элиты. Среди многих других факторов, такой курс можно объяснить тем, что Президента и его команду вывели на политическую орбиту крупные военно-промышленные компании Калифорнии – штата, занимавшего и продолжающего занимать в наши дни ключевые позиции в ВПК США и имеющего славу «главной американской кузницы оружия».

Выявлено, что следствием увеличения военного бюджета была трансформация военной доктрины Соединённых Штатов: руководители государства объявили об отказе от концепции «полторы войны» и готовности вооружённых сил обычного назначения для длительного ведения боевых

действий практически во всех регионах мира. Результатом этого было создание особой структуры национального хозяйства в условиях мобилизации всех ресурсов на удовлетворение военных потребностей. В ходе проведения исследования установлено, что сдвиг политики США периода правления администрации Рейгана в сторону жёсткого военно-политического противостояния Москве, усиления давления на её союзников по всему миру для достижения геополитического преимущества как на стратегическом, так и на региональном уровнях во многом был вызван изменениями в настроениях ряда влиятельных группировок американского капитала.

Таким образом, поражение СССР в Холодной войне позволило американскому кластеру корпоратократии решить многие из задач по стабилизации собственной системы путём превращения внешней некапиталистической зоны в капиталистическую периферию с дешёвой рабочей силой и новыми рынками быта.

В **заключении** приведены теоретические обобщения и решение научной проблемы, отражённое в концептуальных подходах к определению факторов формирования, наполненности, эволюции стратегии и тактики в политике США по отношению к отдельно взятой стране (на примере СССР) в течение 1980-х годов. Они сводятся к следующим положениям.

Холодная война, кульминация и завершение которой пришлись на 1980-е годы, имела долгую предысторию, которая включает в себя фактически весь более чем двухсотлетний период становления и развития отношений США с Россией/СССР. В рамках этого длинного, сложного и неоднозначного периода можно условно выделить ряд этапов, отражающих трансформацию взаимного восприятия сторон и их соответствующие действия. Отдельные контакты, отсчёт которым был дан в конце XVII века, с последней четверти XVIII-го переросли в более широкие формы сотрудничества и партнёрства, фаза которых продолжалась до конца XIX века, сменившись латентной конфронтацией, присущей двусторонним отношениям на протяжении всего XX века.

Вопрос о логике и наполнении отношений США и СССР не укладывается в простую линейную схему конфликта, поскольку их диалог имел множество измерений и переменных составляющих. Америко-советские отношения представляли собой своего рода индикатор общемировых тенденций; анализ явлений и знаковых событий в контексте взаимоотношений двух ключевых государств отражает имманентные им внутренние процессы во всех гранях бытия – духовной, морально-психологической, социальной, экономической, общественно-политической. Политика Вашингтона на советском направлении – это «зеркало», в котором отображались общие тенденции развития американского общества, состояние национального «организма». В 1970-х годах это состояние приобрело выраженные признаки соматической болезни, факторы которой имели, прежде всего, экзогенное происхождение: имела место психологическая фрустрация, вызванная отступлением от активной роли на мировой арене. Традиционно, трудовую этику США формировала мистико-эсхатологическая идея служения «американской миссии» (утверждение справедливого мирового

порядка), выступавшая действенным ограничителем дестабилизирующих социальных факторов. Соответственно, поражение в Индокитае и потерю контроля над рядом других регионов Азии, Африки и Латинской Америки можно рассматривать как причину и одновременно следствие внутривластного кризиса. В свою очередь, результатом этого было ухудшение базовых показателей экономического развития – феномен «стагфляции», рост безработицы, обострение валютной проблемы и ослабление темпов роста производства. Это имело следствием укрепление тенденций падения жизненного уровня рядовых граждан и отодвигание Соединённых Штатов с позиций индустриального лидера западного мира. Закономерно, что в качестве единственно возможного выхода из данной ситуации политико-академическая элита видела «возвращение к истокам» и опору во внутривластном курсе на традиционные американские ценности, что получило в литературе название «консервативного поворота». На мировой арене этот «поворот» означал укрепление военной компоненты внешнеполитической стратегии и наступательного характера американской дипломатии как средства реализации национальных интересов.

Главной преградой на этом пути оставался Советский Союз. Политика президентов от Демократической партии относительно него не только не приводила к ослаблению внутренних и внешних позиций Кремля, а, наоборот, способствовала их укреплению, что свидетельствовало об ошибочности избранной стратегии относительно этого государства в целом. По этой причине американские консервативные политические круги, обслуживаемые «фабриками мысли» и олицетворённые интеллектуальными кругами Республиканской партии, пришли к мнению о необходимости изменения существующего направления «советского» вектора внешней политики. Прежде всего, изменилось отношение к вопросу о единстве социалистического содружества – США взяли курс не на баланс и сдерживание, а его расчленение и разрыв союза участников СЭВ и ОВД между собой, с одной стороны, и с Кремлём – с другой. При этом, в качестве повода для обструкции в двусторонних отношениях США и Союза ССР было использовано присутствие советского военного контингента в Афганистане.

Стороной, инспирировавшей эскалацию Холодной войны на рубеже 1970-х – 1980-х годов, следует рассматривать кластер американской военно-промышленной и финансовой элит, заинтересованных в получении гарантированных заказов на производство вооружений. Именно эти круги способствовали избранию Президентом США лидера правоконсервативных сил, республиканца Рейгана. Его политика имела конфронтационный по отношению к СССР характер в течение обоих сроков его правления, меняясь лишь в степени выраженности напряжения. В период между 1981 и 1983 годами администрация Р. Рейгана занимала крайне воинственную по отношению к СССР позицию, включавшую жёсткую публичную риторику, форсированное наращивание военной мощи, обструкцию в вопросах контроля над вооружениями, увеличение количества провокаций и усиление конфронтации в региональных конфликтах. Частью новой внешнеполитической стратегии было восстановление

пошатнувшегося после поражения в Индокитае мирового влияния США и максимальное давление на СССР в странах «третьего мира».

В период первого президентского срока Р. Рейгана динамика Холодной войны была перенесена из преимущественно тактико-технологической в психологическую сферу. В отличие от своих предшественников, он публично декларировал своей целью не симметричное противостояние и «сдерживание», а ликвидацию мировой социалистической системы и трансформацию советского строя в сторону западных стандартов. На реализацию данной цели был направлен широкий комплекс мероприятий во всех возможных сферах. В данном отношении, переход СССР на оборонительные позиции предоставлял США широкие возможности для давления на него.

Наряду со свёртыванием торговли, были приложены значительные усилия по снижению мировых цен на энергоносители, что привело к сужению доходной части советского бюджета. Кроме того, проводилась политика дестабилизации ситуации в приграничных с СССР странах – Польше и Афганистане и оказания поддержки оппозиционным силам, которые вели борьбу против законных властей на их территории. Геополитический удар должен был привести к обострению внутривнутриполитической обстановки внутри СССР и, как следствие, к падению авторитета КПСС и советской власти в целом. В 1983 году отношения сверхдержав были более враждебными, чем в любой момент после кубинского ракетного кризиса за весь период Холодной войны.

Начало «перестройки» второй половины 1980-х годов и финал Холодной войны были обусловлены, в первую очередь, внутренними факторами социальной эволюции самого СССР, однако многовекторные действия американской администрации имели кумулятивный катализирующий эффект, толкнувший советское руководство к либерализации социально-экономической, затем и политической сферы. Заявления Горбачёва и партийного руководства о преданности «новому политическому мышлению» и абстрактным «общечеловеческим ценностям» сопровождалось либеральными реформами и односторонним уменьшением стратегического потенциала, прекращением военной поддержки и экономических дотаций не только отдалённых, но и приграничных с Советским Союзом стран.

Во время второго срока президентского правления Р. Рейгана, в 1985–1989 годах официальная риторика и публичные выступления американского руководства заключались в формальной солидаризации и заявлениях о партнёрстве с СССР. При этом, пересмотра стратегий развала мировой социалистической системы не происходило. Позиционирование СССР как внешнеполитического врага сохранялось на всём протяжении его существования, разгром которого представлял собой долгосрочную цель без срока давности. Таким образом, политика США по отношению к СССР эволюционировала лишь в области публичных деклараций и тактики, не меняя своей стратегической сущности.

Ведущая роль в разработке и формировании курса в отношении Советского Союза принадлежала исполнительной ветви власти Соединённых Штатов, прежде

всего – администрации Президента и руководителям Государственного департамента, ЦРУ, Пентагона и Совета национальной безопасности. Органы же законодательной власти, представленные палатами Конгресса, на эти процессы влияли косвенно. В течение рассматриваемого периода 1981–1989 годов в Сенате и Палате представителей дискуссии по вопросу двусторонних отношений сводились в основном, к утверждению американского военного бюджета (который имел тенденцию постоянного роста), путей окончательной «демократизации» социалистической системы и снижения влияния СССР на республики Центральной и Восточной Европы, как и страны Азии, Африки и Латинской Америки.

Внешиполитические цели США были реализованы при тесном взаимодействии и единстве законодательной и исполнительной ветвей власти. Программными документами, которые определяли общие задачи политики Соединённых Штатов относительно Союза ССР, выступали директивы национальной безопасности, разработанные президентской администрацией в первой половине 1980-х годов, в совокупности составившие «доктрину Рейгана», реализованную на практике во второй половине десятилетия.

Реализация намеченного курса осуществлялась правительственными департаментами, прежде всего, Государственным и Оборонным, и с помощью международных военных и экономических блоков, важнейшая роль среди которых отводилась Североатлантическому альянсу и Координационному комитету по экспортному контролю.

В период администрации Рейгана имела место эволюция идейного климата в государстве как смещение традиционной политической символики в сторону переработки привычных и популярных среди рядовых американцев лозунгов неоконсервативного христианского толка. Именно этим была опосредована радикализация курса по преодолению «советской угрозы» и бескомпромиссность в борьбе против Кремля; как следствие, в начале 1980-х годов Холодная война и биполярное равновесие сил в мире перестали восприниматься как естественное состояние вещей. Победа США в этом конфликте была обеспечена единством ценностных ориентаций индивидов и элиты, которая удачно использовала лозунги «крестового похода» и позиционировала Советский Союз как «империю зла». Этот негативный образ СССР оказался важным инструментом конструирования американской социальной реальности, поскольку на основании систематических посылок средствами масс-медиа распространялись иллюзорные представления о политической действительности. На основании этих представлений формировалась и укреплялась специфическая гегемонистская идентичность, к концу века окончательно кристаллизовавшаяся в качестве фундамента внешней политики.

Доктрина и стратегия Р. Рейгана в практическом измерении могут быть адекватно отражены и поняты при учёте психологического фактора и особенностей его проявления в личной позиции. Популярный в истории международных отношений тезис об обязательности для всех глав США соблюдения демократических принципов отцов-основателей американского

государства в сфере внешней политики не может быть абсолютизирован. Своими действиями на международной арене Р. Рейган продемонстрировал крайне высокую степень субъективизма в оценках внешнего мира и возможность ситуативных решений, которые выходили за демократические рамки в нарушение декларируемой традиции. На принятие решений Р. Рейгана относительно СССР, кроме мощных связей с руководителями флагманских предприятий ВПК, повлияла его приверженность доктрине защиты жизненных интересов и неоглобализма, а также комплекс личных психологических черт, прежде всего – поляризованность мышления. Свидетельством этого были усилия по преодолению в массовом сознании «вьетнамского синдрома» и использование эсхатологической терминологии в публичной риторике. Вместе с этим, личность и убеждения Президента были зеркальным отражением доминирующих в американском обществе настроений. При этом, в условиях постоянства большинства внутренних и внешних факторов, США в 1980-е годы демонстрировали преемственность как основных направлений, так и методов собственной внешней политики вне зависимости от политической ориентации их руководства.

В 1991 году Союз ССР перестал существовать, однако сформированный негативный имидж был распространён на его правопреемницу – Российскую Федерацию; учитывая специфику американских политических традиций с их неизбежными стратегическими и геополитическими императивами, базирующимися на принципе континуитета (непрерывности) и преемственности, нет оснований считать, что её восприятие как inferнального (иррационального) зла было нивелировано и отношение к ней обрело толерантность.

Основные научные положения, теоретические и практические выводы диссертации изложены в таких **работах автора**:

Монография:

1. Крысенко Д. С. За кулисами Белого дома: факторы формирования политики США в отношении СССР периода правления администрации Р. Рейгана (1981–1989): монография / Дмитрий Сергеевич Крысенко. – Ростов-на-Дону: «Фонд науки и образования», 2015. – 559 с.

2. Крысенко Д. С. За лаштунками Білого дому: фактори формування політики США щодо СРСР періоду адміністрації Р. Рейгана (1981–1989): монографія / Дмитро Сергійович Крысенко. – Біла Церква: Вид. Пшонківський О. В., 2014. – 500 с.; **рецензия:** Журжа І. В. За лаштунками Білого дому: фактори формування політики США щодо СРСР періоду адміністрації Р. Рейгана (1981–1989) / Ірина Валеріївна Журжа // Гілея. – № 85. – 2014. – С. 389–391.

Публикации в рецензируемых научных изданиях:

3. Крысенко Д. С. Идеологические основы внутренней и внешней политики администрации Р. Рейгана (1981–1989) / Д. С. Крысенко // Журнал исторических, политологических и международных исследований исторического факультета ДонНУ. – № 2 (56). – 2015. – С. 95–101.

4. Крысенко Д. С. Геостратегическое противоборство США и СССР в ходе Ирано-иракской войны (1980–1988) / Д. С. Крысенко // Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова. – № 4. – 2015. – С. 43–47.
5. Крысенко Д. С. Американо-советское соперничество в Южной Атлантике в период Фолклендского конфликта 1982 года / Д. С. Крысенко, А. О. Бабики // Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова. – № 4. – 2015. – С. 48–53.
6. Крысенко Д. С. «Польский вопрос» в американско–советских отношениях (1981–1988) / Д. С. Крысенко // Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова. – № 5. – 2015. – С. 50–54.
7. Крысенко Д. С. Неоконсерватизм во внешней политике Р. Рейгана (1980-е гг.) / Д. С. Крысенко // Вестник Мининского университета. – № 1. – 2016.
8. Крысенко Д. С. Проблема ядерного разоружения у взаимях СРСР та США періоду другої адміністрації Р. Рейгана (1985–1989 рр.) / Д. С. Крысенко // Гілея. – № 67. – 2012. – С. 726–729.
9. Крысенко Д. С. Інформаційна політика адміністрації Р. Рейгана щодо СРСР / Д. С. Крысенко // Гілея. – № 68. – 2013. – С. 725–729.
10. Крысенко Д. С. Образ СРСР як фактор еволюції зовнішньої політики США (др. пол. XX ст.) / Д. С. Крысенко // Гілея. – № 69. – 2013. – С. 214–217.
11. Крысенко Д. С. «Фабрики думки» американських консерваторів та їхня роль у розробці політичного курсу Р. Рейгана межі 1970-х – 1980-х рр. / Д. С. Крысенко // Гілея. – № 70. – 2013. – С. 107–111.
12. Крысенко Д. С. «Перебудова» у контексті взаємин СРСР та США др. пол. 1980-х рр. / Д. С. Крысенко // Гілея. – № 71. – 2013. – С. 346–349.
13. Крысенко Д. С. Соціальні передумови «консервативного повороту» у США межі 1970-х – 1980-х рр. / Д. С. Крысенко // Гілея. – № 81. – 2014. – С. 118–121.
14. Крысенко Д. С. Особливості культурного діалогу США та СРСР на заключному етапі «холодної війни» / Д. С. Крысенко // Вісник Академії праці і соціальних відносин Федерації профспілок України. – № 3 (63). – 2012. – С. 83–87.
15. Крысенко Д. С. Торговельна політика адміністрації Р. Рейгана щодо СРСР (1981–1989 рр.) / Д. С. Крысенко // Вісник Академії праці і соціальних відносин Федерації профспілок України. – № 4 (64). – 2012. – С. 93–97.
16. Крысенко Д. С. Місце СРСР у доктрині національної безпеки першої адміністрації Р. Рейгана (1981–1984 рр.) / Д. С. Крысенко // Вісник Академії праці і соціальних відносин Федерації профспілок України. – № 1 (65). – 2013. – С. 129–134.
17. Крысенко Д. С. Проблема локальних конфліктів 80-х років XX ст. у риторичі Р. Рейгана / Д. С. Крысенко // Вісник Державної академії керівних кадрів культури і мистецтв. – № 4. – 2012. – С. 168–172.
18. Крысенко Д. С. Радянсько-американський «ядерний діалог» періоду першої адміністрації Р. Рейгана (1981–1984 рр.) / Д. С. Крысенко // Вісник Державної академії керівних кадрів культури і мистецтв. – № 1. – 2013. – С. 212–215.
19. Крысенко Д. С. «Карибський фронт» «холодної війни»: протистояння США та СРСР у Нікарагуа (1979–1990 рр.) / Д. С. Крысенко // Науковий вісник

Східноєвропейського національного університету імені Лесі Українки. – № 11 (236). – 2012. – С. 91–96.

20. Крисенко Д. С. Економічна політика адміністрації Р. Рейгана щодо СРСР (1981–1989 рр.) / Д. С. Крисенко // Науковий вісник Східноєвропейського національного університету імені Лесі Українки. – № 21 (269). – 2013. – С. 110–115.

21. Крисенко Д. С. Місце Мозамбіку у протистоянні США та СРСР на півдні Африки (1975–1991 рр.) / Д. С. Крисенко // Збірник наукових праць Харківського національного педагогічного університету імені Г. С. Сковороди. Серія «Історія та географія». – № 48. – 2013. – С. 79–84.

22. Крисенко Д. С. Боротьба США та СРСР на Африканському Розі (1970-і – 1980-і рр.) / Д. С. Крисенко // Проблеми міжнародних відносин. Київський міжнародний університет. – Вип. 6. – 2013. – С. 270–283.

23. Крисенко Д. С. Суперництво США та СРСР в Афганістані (1979–1989) (сторінки історії міжнародних відносин завершального етапу «Холодної війни») / Д. С. Крисенко // Науковий часопис Національного педагогічного університету імені М. П. Драгоманова. Серія «Історичні науки». – № 10. – 2013. – С. 360–369.

Публикации в других изданиях:

24. Крысенко Д. С. Роль СССР в урегулировании конфликта в Персидском заливе (1990–1991 гг.) / Д. С. Крысенко // Наукова молодь: збірник праць молодих учених. – № 2. – 2006. – С. 135–143.

25. Крисенко Д. С. «Медійний фронт» «холодної війни» 1980-х років / Д. С. Крисенко // Український інформаційний простір. – № 1. – 2013. – С. 56–62.

26. Крысенко Д. С. Роль СССР в урегулировании конфликта в Персидском заливе (1990–1991 гг.) / Д. С. Крысенко // Наукова молодь: збірник праць молодих учених. – № 2. – 2006. – С. 135–143.

27. Крысенко Д. С. К вопросу о движущих силах истории: последний акт Холодной войны / Д. С. Крысенко // На грани войны и мира. Записки Философского монтеневского общества. – 2014. – С. 44–48.

28. Крысенко Д. С. Холодная война в контексте исторического диалога «Восток–Запад» / Д. С. Крысенко // На грани войны и мира. Записки Философского монтеневского общества. – 2015. – С. 97–105.

Общий объём публикаций – более 40 авт. л.